

С.М. ШИРОБОКОВ

к.т.н., проф., президент Международного инновационного агентства передовых технологий в образовании и науке — «МИЛ ТОН», президент НОУ ВПО «Институт управления и бизнеса», генеральный директор Фонда содействия независимой общественно-профессиональной аккредитации и сертификации образовательных программ

Нормативное и правовое обеспечение системы дистанционного образования — актуальная задача развития системы образования России

Появление открытого образования объективно обусловлено развитием демократии в мировом сообществе и, как следствие, становлением институтов открытого общества.

Современный уровень развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), придавая невиданный динамизм развитию общества, создает реальные предпосылки для формирования глобальной системы дистанционного образования, открытой информационной среды без границ с возможностью свободного, выходящего за пределы государственных границ и национальных контекстов распространения знаний и информации. Активно развивающиеся в этой связи новые технологии обучения, в том числе дистанционного обучения, в совокупности с другими факторами привели к возникновению и широкому распространению новой формы получения образования — дистанционного образования.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что система дистанционного образования способствует созданию мобильной образовательной среды и является наиболее перспективной формой образования широких слоев не только населения России, но и соотечественников, проживающих за ее пределами, формой экспорта российского образования, укрепляющей конкурентоспособность и национальную безопасность страны. Дистанционное образование позволяет наиболее адекватно и гибко реагировать на потребности общества, реализовать

конституционную норму доступности образования, обеспечить широкий доступ к получению образования, в том числе для тех, кому по каким-то причинам неприемлемы традиционные формы обучения, а также решить проблему значительного расширения контингента населения с высшим и дополнительным профессиональным образованием.

СПРАВКА

Когда в развитых странах ускоренно развивается электронное образование у нас, в России, речь идет только о дистанционных образовательных технологиях (ДОТ). Законодательно не признано даже дистанционное обучение, не говоря уже об электронном образовании. Сегодня система транснационального высшего образования, созданная на базе новой learning-индустрии, все успешней завоевывает мировой рынок. В то время как мир прошел ступени традиционного обучения, дистанционного обучения, электронного обучения (e-learning), всеохватывающего (мобильные ИКТ) m-learning обучения и развивает всепроникающее u-learning обучение (вездесущий ИКТ), Россия с 2003 года все еще находится только на втором этапе — ДОТ и даже отступила назад.

Вхождение России в Болонский процесс откроет (если мы экстренно не примем меры по развитию электронного образования в России) шлюзы для оттока российской молодежи в вузы Европы. Уже сейчас громадное количество наших студентов учится в системе дистанционного образования США, Англии и ФРГ. В Германии треть студентов, обучающихся в системе дистанционного образования — наши соотечественники. На азиатском рынке успешно работает Турция, имеющая миллионную аудиторию студентов системы открытого образования. Их задачи в ближайшие годы довести эту цифру до трех миллионов человек. Кроме того, Россия теряет образовательный рынок и в странах СНГ, что ставит под угрозу цели, определенные программами работы с соотечественниками за рубежом и «Русский язык».

Создание и управление системой дистанционного образования

Несмотря на скепсис сторонников традиционной (контактной) очной формы получения образования в отношении перспектив дистанционного обучения, виртуальные вузы, по мнению европейских аналитиков, к 2025 г. станут основным поставщиком высшего образования [2].

Проблему создания и управления системой дистанционного образования (СДО) можно решить следующим образом. СДО может быть эффективной только при определенном уровне централизации ее основных структурных элементов и сочетании такой централизации с самостоятельностью ее региональных центров. Поэтому система дистанционного образования должна иметь общегосударственный характер и управляться через структуры Министерства образования и науки России [2].

Первым шагом к созданию единой СДО может стать учреждение Головного совета по дис-

танционному образованию, который, опираясь на концепцию развития дистанционного образования, вырабатывает рекомендации по формированию новой информационной образовательной среды. На основании рекомендаций Головного совета федеральные органы власти могут создать Федеральный центр (ФЦ) СДО, организующий работы по Федеральной программе создания и развития единой СДО и осуществляющий ее эксплуатацию.

ФЦ СДО будет действовать на правах университета и работать под общим руководством федерального органа управления образованием, на которое возлагаются функции координации на государственном уровне новой дистанционной и традиционных форм обучения, координация российских и международных программ в области ДО, контроль над созданием и функционированием СДО. Для реализации этих функций в соответствующем федеральном органе управления образованием необходимо будет создать соответствующее подразделение.

В структуру ФЦ СДО должны войти:

Совет по дистанционному образованию (как совещательный и экспертный орган сейчас действует Совет по ДОТ);

Ассоциация (или иная некоммерческая организация, например Агентство), выполняющая методические, координационные, интеграционные и рекламные функции, перечень которых определяет ФЦ СДО;

Федеральный университет дистанционного образования (ФУДО), в качестве которого может быть выбран, например, МЭСИ или созданная им Евразийская Ассоциация. ФУДО станет университетом нового типа (распределенным университетом), объединяющим на договорной основе ресурсы множества образовательных учреждений всех форм собственности, главным образовательным учреждением единой системы дистанционного образования России.

Создание такой структуры может разрешить существующие проблемы по развитию дистанционного образования, в том числе и в государствах — участниках СНГ, решение которых может оказать благотворное воздействие как на развитие национальных образовательных систем, так и на формирование единого образовательного пространства.

Кроме организационных и управленческих проблем в СДО существует и ряд других проблем, таких как психолого-педагогические, понятийные и правовые. Так как психолого-педагогические и организационные проблемы открытого образования подробно изложены в работах [1, 11—14], то остановимся на последних двух.

Содержание понятия «дистанционное образование»

Учитывая, что смысл, содержание терминов «открытое образование», «дистанционное образование», «дистанционное обучение», «дистанционные образовательные технологии», «e-learning» влечет за собой наполнение нормативных актов, регулирующих отношения в системе открытого и дистанционного образования, понятийным проблемам следует уделить отдельное внимание.

Анализ многочисленных источников показал, что сегодня преобладают следующие позиции в отношении дистанционного образования и обучения.

1. Не существует дистанционного образования, дистанционное обучение — суть дистанционные технологии.

2. Дистанционное образование — это давно известная самостоятельная форма образования, существующая в виде заочного образования и дистанционного образования — синонимов, отличающихся названием.

Как форма образования оно легализовано на уровне Закона РФ «Об образовании», но нуждается в легализации как понятие на уровне подзаконного акта. Более того, в настоящее время дистанционная форма образования наполнилась новым содержанием и нуждается в новом нормативно-правовом обеспечении.

Для легализации других (помимо заочного) моделей дистанционного образования (например, трансляционной), как разновидности установленных Законом форм получения образования, нужно разработать их полноценное нормативно-методическое обеспечение, включая требования к лицензированию и аттестации.

3. Дистанционное образование (обучение) — самостоятельная новая форма обучения, а не

педагогические и (или) информационные технологии. Для разработки системы дистанционного обучения (образования) необходимо легализовать эту форму в Законе РФ «Об образовании».

4. Нет дистанционного образования. Оно поглощено e-learning, которое в российских вузах переводится как «электронное образование». Рабочая группа ЮНЕСКО по терминологии в области электронного образования не рекомендует переводить e-learning на национальные языки. Считается, что e-learning — это новая философия, новая педагогика образования.

Путаницу в понятия «форма получения образования» и «форма получения (организации) обучения» внес и Закон РФ «Об образовании».

Статья 10 Закона РФ «Об образовании» «Формы получения образования» установила, что эти образовательные программы {выделено авт.) с учетом потребностей и возможностей личности *осваиваются* в следующих формах: *в образовательном учреждении* — в форме очной, очно-заочной (вечерней), заочной; *вне его* — в форме семейного образования, самообразования и экстерната [19]. Законом допускается и сочетание этих форм. Такая конструкция нормы ввела в заблуждение ученых, занимающихся проблемами дистанционного образования, которые сделали вывод о классификации образования по формам образования, перечисленным выше. Закон же установил принцип, способ получения образования, который реализуется *через обучение*.

На наш взгляд, в Законе речь идет именно об обучении как способе освоения образовательной программы. Этот дуализм понятия также должен быть устранен уточнением соответствующей статьи Закона.

Из практики применения законодательства об образовании можно сделать вывод о реализации образовательных программ в *традиционной форме* образования (ее разновидности: очная, очно-заочная, заочная, экстернат, семейная) и *новой* зарождающейся *формы получения образования* — *дистанционной* (трансформированные экстернат, заочная, очно-заочная, очная). Для всех форм получения образования в пределах конкретной основной общеобразовательной или основной профессиональной обра-

зовательной программы действует *единый* государственный образовательный стандарт. И хотя концепции системы *обучения* по традиционной и дистанционной формам получения образования могут сильно и принципиально отличаться (целями и задачами, организацией учебного процесса, содержанием и структуризацией образовательной программы, педагогическими, информационными технологиями и необходимыми для их реализации научно-педагогическими и материально-техническими ресурсами), все-таки существенную роль в них играет психолого-педагогический аспект.

Изучение многочисленных работ в области открытого и дистанционного образования позволяет, на наш взгляд, сделать следующие выводы.

Дистанционное образование можно определить как *форму (принцип организации) получения образования* в «институте открытого образования», а не как *способ существования содержания полученного образования*, и не как внешнее выражение содержания, которое при всех формах должно быть одно и соответствовать государственному стандарту.

Дистанционное образование — новая развивающаяся форма образования, в основном бесконтактная, в основе которой лежат принципы открытого образования, и базирующаяся на дистанционном обучении, целью которого является развитие личности, ее образование, воспитание и адаптация в открытое постиндустриальное общество.

Дистанционное обучение — форма обучения, реализуется как бесконтактная форма освоения образовательных программ. Представляет собой систему педагогических, информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), характерных для дистанционного образования, обеспечивающую оптимальное (эффективное) управление процессом интерактивного взаимодействия преподавателя и студентов между собой и со средствами обучения, индифферентного к их расположению в пространстве и времени.

Считаем, что из определений следует — дистанционное образование отличается от традиционного не только формой взаимодействия преподавателя и обучающегося, но и дидакти-

кой, организацией учебного процесса (формами организации обучения и формами обучения) и возможностями участников этого процесса, т.е. содержанием.

Видовым отличием дистанционного образования является не только то, что это *«форма образования на расстоянии и без отрыва от основной деятельности учащегося»* [3,4], но и не менее важное отличие в содержании этой новой развивающейся формы — новой дидактике, формирующейся на дистанционных образовательных технологиях. Дистанционное образование — вид родового понятия *открытого образования*, а не образования как понятия индустриального общества XX века. Как философская категория образование, безусловно, едино и объединяет все формы образования. Однако мы наблюдаем явление активного влияния новой формы на содержание традиционного образования: трансформацию в дистанционное, а по мере развития последнего — в открытое и, наконец, в образование с новым содержанием [14, 17, 18]. Возможно, другие ученые найдут более существенные признаки в определении открытого и дистанционного образования. Тогда предлагаемое номинальное определение будет легализовано как явное, что будет способствовать развитию образования в целом.

Нормативно-правовая база дистанционного образования

В информационной среде дистанционного обучения действуют иные отношения между «виртуальным» преподавателем и «виртуальным» студентом, иные требования к организации учебного процесса и участниками этого процесса. Поэтому нельзя, частично модернизировав традиционную систему образования за счет замены некоторых ее принципов и частичного изменения набора требований (нормативов), приспособить ее к системе открытого образования, отказавшись при этом от разработки дидактики открытого образования. Это будет не только тормозом развития объективно существующей формы образования, но и стратегической ошибкой в формировании образовательной политики.

На дистанционное обучение, как на целостную дидактическую систему, накладывается ряд требований, предусматривающих: оптимизацию содержания учебных курсов; разработку технологий обучения, оптимизирующих учебную деятельность и интенсифицирующих процесс усвоения материала; создание системы контроля усвоения знаний, обеспечивающей непрерывное и эффективное управление процессом обучения [5, 15].

Дистанционная форма образования независимо от желания или признания ее в образовательном сообществе уже существует де-факто и должна быть признана де-юре. Это можно сделать, внося изменения и дополнения в Закон РФ «Об образовании», сформулировав п.1 ст. 10 «Формы получения образования» в виде:

«С учетом потребностей и возможностей личности образовательные программы осваиваются в образовательных учреждениях в следующих формах обучения: традиционных контактных — в очной, очно-заочной (вечерней), заочной, в форме семейного обучения, экстерната и дистанционной (синхронной, асинхронной, комбинированной) форме обучения.»

«Допускается сочетание различных форм получения образования.»

Впервые проблемы развития дистанционного образования в российской системе образования были рассмотрены на коллегии Комитета по высшей школе Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации в 1993 г., в решении которой указывалось о необходимости разработки концепции единой системы дистанционного образования в России. Такая концепция, построенная на основе двух принципиальных положений — централизованного федерального управления и крупного бюджетного финансирования, была разработана в соответствии с постановлением Госкомвуза России от 31.05.1995 № 6 «О состоянии и перспективах создания единой системы дистанционного образования в России». Однако уже в 1996 г. стало ясно, что по объективным причинам (в первую очередь, из-за отсутствия достаточного бюджетного финансирования) данная концепция не может быть реализована и необходимо искать новые возможности вне-

дрения технологий дистанционного образования в систему образования [6].

В настоящее время к нормативно-правовой базе дистанционного образования и дистанционного обучения относят более 400 нормативных правовых актов: международных (конвенций, деклараций, соглашений) и отечественных (Конституция РФ, законы, указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства, приказы, распоряжения, инструктивные письма, рекомендации, программы отраслевых министерств и ведомств) [8—10].

Анализ показал, что, несмотря на обилие документов, действующая нормативная правовая база системы дистанционного образования не систематизирована и не отвечает требованиям, необходимым для эффективного развития дистанционного образования.

Организационные формы в системе дистанционного образования

Характерной особенностью дистанционного обучения является возможность реализовывать образовательные программы вне зависимости от места нахождения учащегося. Однако действующие нормы образовательного законодательства не предполагают возможности действия образовательного учреждения вне места своего нахождения, за исключением филиалов (представительства не могут осуществлять полноценное обучение). Наиболее распространенной организационной формой системы открытого дистанционного образования вуза является трехуровневая структура:

- базовое образовательное учреждение, в котором создан центр дистанционного обучения;
- филиалы базового вуза (структурные подразделения, имеющие преподавательские кадры) или образовательные учреждения, состоящие в партнерских отношениях с базовым вузом;
- представительства (обособленные подразделения института, не имеющие собственных преподавателей и занимающиеся организационными вопросами).

В практику организации учебного процесса прочно входят новые структурные единицы

системы дистанционного образования: межрегиональные кафедры и виртуальные университеты. Учитывая особенности организации учебного процесса дистанционного образования, необходимо совершенствовать организационные формы дистанционного образования и развивать сеть образовательных учреждений, в том числе представительств и виртуальных университетов, осуществляющих подготовку специалистов как с использованием дистанционных технологий, так и полностью обучающихся по дистанционной форме обучения. Эта сеть должна стать неотъемлемым элементом системы образования Российской Федерации.

Многочисленные нарушения образовательной деятельности представителями вузов, осуществляющих обучения по традиционным формам, послужили поводом к запрещению ведения учебного процесса на этих структурных подразделениях образовательного процесса *и с использованием ДОТ*. На наш взгляд, это является *ошибкой*, т.к. представительства являются неотъемлемой организационной формой открытого и дистанционного обучения и следовало бы подойти к проблеме представительств избирательно, а не распространять на них нормы для традиционных форм обучения. В результате не реализуется декларированная п. 3 «Порядки использования дистанционных образовательных технологий» [15] цель открытого и дистанционного образования — предоставление обучающимся возможности освоения образовательных программ непосредственно по месту жительства обучающегося или его временного пребывания (нахождения).

Мониторинг системы открытого образования

В Концепции информационно-образовательной среды открытого образования Российской Федерации справедливо отмечается, что развертывание такой среды создает уникальные возможности для информационного обеспечения органов управления образованием как на региональном, так и на федеральном уровнях. Эта задача имеет исключительно перспективный характер. Более того, без мониторинга об-

разовательных услуг, качества обучения и подготовки кадров вряд ли можно представить себе развитие дистанционного образования, которое по определению представляет собой распределенную многоуровневую систему, четко реагирующую на потребности потребителей, включая не только студентов и учащихся, но и их потенциальных работодателей.

Для дистанционного обучения в рамках традиционных форм предоставления образования также характерны территориальное распределение обучающихся, учебных заведений, точек доступа к услугам дистанционного обучения. Поэтому представляется логичным использование для мониторинга создаваемой системы открытого образования *геоинформационных технологий*. В уже существующей версии информационно-образовательной среды открытого образования Российской Федерации имеется геонавигатор, позволяющий наглядно представить территориальное распределение Российского виртуального университета по территории России и доступность его серверов на текущий момент.

По опубликованным данным [7], использование геоинформационной системы для мониторинга и поддержки планирования развития системы открытого образования и услуг дистанционного обучения позволит наглядно представить и проанализировать следующие факты:

- наличие технической и коммуникационной баз открытого образования и дистанционного обучения в регионах;
- контингент обучаемых в рамках открытого образования и с использованием технологий дистанционного обучения в учебных заведениях по направлениям, программам и отдельным курсам подготовки;
- потребности тех или иных территорий в услугах открытого образования и дистанционного обучения, определение потенциально наиболее востребованных программ обучения на основании следующих дополнительных данных:
- число потенциальных абитуриентов вузов;
- число лиц, нуждающихся в профессиональной переподготовке и повышении квалификации (оценить этот показатель в

целом крайне трудно, но его достаточно легко получить для отдельных категорий лиц, например, государственных и муниципальных служащих, увольняемых в запас военнослужащих и др.);

- имеющееся в регионе предложение образовательных услуг в рамках традиционных форм образования;
- демографическую и социальную ситуации в регионе, уровень доходов населения;
- потребность в создании территориальных пунктов доступа населения к услугам открытого образования и дистанционного обучения для лиц, не имеющих собственных компьютеров и (или) доступа в Интернет, транспортная доступность этих пунктов для жителей той или иной местности;
- выявление возможных точек прохождения промежуточной аттестации студентами отдельных вузов, определить регионы, где необходима кооперация вузов-партнеров.

Что мешает развитию СДО?

В настоящее время четко не сформулирована основная стратегическая идея государственной политики в области образования и поэтому неясно, в каком направлении развиваться дистанционному образованию, какая отводится ему роль в общей системе российского образования.

К сожалению, российское законодательство не в полной мере способствует расширению использования информационных технологий в области образования и науки, равно как не в полной мере определяет правовой статус субъектов образовательной деятельности, создающих или использующих информационные образовательные технологии.

Сегодня пока не разработана эффективная система психолого-педагогического, учебно-методического и организационного обеспечения, отсутствует контроль качества обучения, учебно-методическое обеспечение подготовки кадров в системе открытого дистанционного образования, слабо изучены вопросы применения здоровьесберегающих технологий.

Недостаточная поддержка дистанционного образования со стороны государства в условиях глобализации образовательного рынка ослабля-

ет позиции всего российского образования. Кроме того, отсутствие государственного интереса к этой проблеме не позволяет разработать и внедрить *единый стандарт качества* дистанционных образовательных продуктов и технологий.

Существующие лицензионные нормативы, аккредитационные требования, разработанные для *традиционных форм* получения образования, и процедуры оценки качества подготовки выпускников в отношении образовательных учреждений (организаций), использующих дистанционные технологии обучения, не учитывают специфику дистанционного образования и требуют изменений.

Необходимо осознать, что внедрение в повседневную деятельность вузов дистанционных образовательных технологий породит новые социально-экономические и информационно-технологические условия, проблемы, связанные с нормативно-правовым и методическим обеспечением дистанционного образования, *что неизбежно приведет к трансформации учебных заведений*, потребует оперативного решения вопросов управления дистанционной системой образования. В первую очередь — изменение порядка организации труда преподавателей и работников вуза в системе дистанционного образования (формирование штатного расписания, нормирование и оплата труда преподавателей и работников, участвующих в реализации образовательной программы в рамках дистанционного образования), а также дальнейшее развитие информационных коммуникаций в вузе. Международный опыт показывает, что для решения этой проблемы необходима серьезная финансовая помощь государства, в том числе частно-государственное партнерство. Российские вузы, развивающие дистанционные образовательные технологии, пока в значительной степени сами пытаются решать вопросы финансирования развития и поддержки информационных коммуникаций с помощью своих ограниченных ресурсов.

В настоящее время отсутствует единый интерфейс. Исторически вузы, осуществляющие дистанционный образовательный процесс, действовали автономно и к настоящему времени создали достаточно эффективные системы

дистанционного образования, значительно отличающиеся по используемым моделям, технологиям и формам организации и использования образовательных материалов. Это значительно затрудняет (а часто и делает невозможным) эффективный информационный обмен.

К.тому же одной из наиболее острых проблем в развитии системы дистанционного образования является проблема авторского права, переподготовки и повышения квалификации преподавательских кадров, как разработчиков новых электронных, в том числе сетевых учебно-методических материалов, так и преподавателей, использующих их в учебном процессе, а также тьюторов.

Какие меры надо срочно предпринимать?

В рамках совершенствования нормативной правовой базы дистанционного образования представляется целесообразным осуществить следующее.

1. Изучить в рамках пилотного проекта под эгидой государственных органов власти концепцию трансформации вузов, осуществляющих дистанционное обучение, провести экспертизу их систем качества, в том числе содержания учебного процесса, программ, форм получения образования и ресурсное обеспечение с учетом специфики дистанционного обучения.

2. На основе этих и ранее проведенных исследований, с учетом зарубежного опыта, уточнить глоссарий системы дистанционного образования, научно обосновать и легитимизировать понятия «дистанционное образование» и «дистанционное обучение». Разработать классификацию дистанционного образования как базы нормативного правового обеспечения системы открытого дистанционного образования.

3. Организовать широкое обсуждение данного материала на форумах, конференциях, семинарах, различных образовательных порталах с участием органов управления образованием, научной и педагогической общественности, организаций, занимающихся вопросами общественно-профессиональной аккредитации, и работодателей.

4. С использованием рекомендаций и обсуждений разработать предложения по внесению изменений и дополнений а) в действующее законодательство об образовании и труде (федеральные законы, ведомственные нормативные правовые акты, постановления Правительства, приказы); б) в нормативные требования к вузам, осуществляющим подготовку специалистов по разным формам получения образования (в зависимости от объема используемых дистанционных образовательных технологий и (или) модели дистанционного образования), при их лицензировании и аккредитации (нормы, индикаторы и критерии), к их ресурсному (материально-техническому, кадровому, учебно-методическому, технологическому, информационному и др.) обеспечению и сопровождению.

5. В целях дальнейшего развития дистанционного образования целесообразно организовать эксперименты в форме научно-методических пилотных проектов (или НИР) по наиболее важным проблемам использования дистанционных образовательных технологий. Для разработки индикаторов, критериев и норм, регламентирующих порядок лицензирования и аккредитации образовательных учреждений на право реализации образовательных программ на базе дистанционного обучения, *необходимо продолжить эксперимент по изучению деятельности ведущих в области открытого дистанционного образования учебных заведений по различным моделям дистанционного обучения.*

В ходе эксперимента необходимо выделить существенные отличия дистанционных моделей организации учебного процесса от традиционных, а также факторы, обуславливающие эти отличия и влияющие на трансформацию образовательной деятельности образовательных учреждений (организаций) и системы их качества. Например, разработка индикаторов и критериев материально-технического, учебно-методического и кадрового обеспечения реализации образовательных программ с использованием ДОТ для традиционных форм получения обучения; создание системы технологических стандартов на компоненты и технологии учебного процесса, интегрированной с международными системами технологических стандартов; разра-

ботка модели дистанционного образования и нормативно-правового обеспечения для ее реализации в области дополнительного профессионального образования.

6. Разработать, ориентируясь на принципы Болонского соглашения, совместно с Координационным советом по независимой общественно-профессиональной аккредитации (КС НОпА/hUp://www.ccippa.ru/) систему обучения и контроля качества подготовки специалистов, привлекаемых для аккредитации образовательных программ, осваиваемых при помощи дистанционного обучения, и оценки систем качества вузов, реализующих эти образовательные программы.

Разработка законопроектов и нормативных актов потребует широкого обсуждения и экспертизы с участием академической общественности вузов, представляющих качественно различные образовательные модели и технологии, а сами нормативные акты должны содержать процедуры классификации технологий конкретных вузов, предваряющей собственно проверку на соответствие нормам.

Поэтому крайне важно обеспечить обсуждение и верификацию результатов эксперимента и разработанных на их базе проектов нормативных актов, регулирующих деятельность образовательных учреждений, обеспечивающих дистанционное обучение.

Редакция журнала присоединяется к мнению автора и просит присылать свои предложения.

Литература

1. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущности, технология, организация. - М.: МЭСИ, 1999.

2. Глобальная сеть дистанционного образования. <http://www.cito.ru/gdenet/sitemap>.

3. Густырь А. В. Глоссарий. Понятие, модели и методологические принципы дистанционного образования, www.cito.ru/gdenet/glossary.

4. Густырь А. В. Понятие, модели и методологические принципы дистанционного образования. <http://academy.odoport.ru/documents/akadem/bibl/russia/5.html>

5. Дистанционное обучение: сущность, дидактические особенности, технологии, <http://cdo.bash.ru/index.php?m=main>.

6. Дистанционное обучение. Федеральный портал, http://www.edu.ru/index.php?page_id=196&op=doDocs.

7. Кревский И.Г. Информационно-образовательная среда открытого образования и развитие дистанционного обучения, <http://www.websib.ru/noos/informatika/dist/distO1a.php>

8. Нормативно-правовая база ДО. <http://db.informika.ru/do/npb/index.asp>.

9. Нормативно-правовое обеспечение открытого образования, <http://www.openet.edu.ru/>

10. Нормативно-правовая база дистанционного обучения, <http://dl.nw.ru/laws/>

11. Основы открытого образования/ Андреев А.А., Каплан С.С., Краснова Г.А., Лобачев С.Л., Лупанов К.Ю., Поляков А.А., Скамницкий А.А., Солдаткин В.И.; Отв. ред. В.И. Солдаткин. Т. 1. Российский государственный институт открытого образования. — М.: НИИЦ РАО, 2002. - 676 с.

12. Полат Е.С. Понятийный аппарат дистанционного обучения, http://www.center.fio.ru/vio/vio_19/cd_site/Articles/art_1_21.htm

13. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. Теория и практика дистанционного обучения : Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Под ред. Е.С. Полат. — М.: Академия, 2004. — 416 с.

14. Понятийный словарь. http://documcos.ru/portal/dt?TezId=THEZAURUS_64510&last=false&HmaoSecsId=SECTION_12023&provider=HMAOTheZaurusContainer&Letter=%D0%94

15. Приказ Минобрнауки России от 06.05.2005 № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий» (приложение: «Порядок использования дистанционных образовательных технологий»), <http://mon.gov.ru/edu-politic/legislation/>.

16. Приказ Минобрнауки России от 02.08.2005 № 218 «О Временных требованиях, предъявляемых к образовательным учреждениям среднего, высшего и дополнительного профессионального образования при проведении лицензионной экспертизы и проверки их готовности к реализации образовательных программ

с использованием в полном объеме дистанционных образовательных технологий».

17. Словарь понятий и терминов, <http://www.internet-school.ru/Enc.aspx?folder=328&item=4944>

18. Словари, <http://slovari.yandex.ru/>

19. Федеральный закон от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г.

№ 3266 (с изменениями от 24 декабря 1993 г., 13 января 1996 г., 16 ноября 1997 г., 20 июля, 7 августа, 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г., 13 февраля, 21 марта, 25 июня, 25 июля, 24 декабря 2002 г., 10 января, 7 июля, 8, 23 декабря 2003 г., 5 марта, 30 июня, 20 июля, 22 августа, 29 декабря 2004 г., 9 мая, 18, 21 июля, 31 декабря 2005 г., 16 марта, 6 июля, 3 ноября, 5 декабря 2006 г.).